

Г.Э. Блосфельдт

**"Законная" сила свода
законов в свете архивных
данных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Э. Блосфельдт**
"Законная" сила свода законов в свете архивных данных / Г.Э. Блосфельдт –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 286 с.

ISBN 978-5-458-09477-1

Напечатано в журнале Министерства Юстиции (1915г. №2; 1916г. № 5,6;
1917г. № 1,2).

ISBN 978-5-458-09477-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„ЗАКОННАЯ СИЛА“ СВОДА ЗАКОНОВЪ ВЪ СВѢТѢ АРХИВНЫХЪ ДАННЫХЪ.

Окончательнаго рѣшенія по вопросу о силѣ и значеніи Свода законовъ наукою права еще не произнесено. Не только не составилось *communis opinio doctorum* о томъ, что представлялъ собою Сводъ при его обнародованіи—законъ ли самъ по себѣ (по терминологіи того времени—положительный законъ) или только обязательный къ употребленію правительственный сборникъ дѣйствующаго законодательства,—но даже выражена была полная безнадежность попытокъ къ научному разрѣшенію того сомнѣнія въ силѣ Свода, которое, по словамъ одного ученаго, возникши уже при самомъ рожденіи Свода, тяготѣетъ, какъ злой рокъ, надъ всей дальнѣйшей его судьбой ¹⁾.

Мало того, не только въ прежнее время, когда государство-вѣды впервые лишь подходили къ вопросу о силѣ дѣйствующаго Свода законовъ и когда понятія закона и указа не поддавались сколько-нибудь точному формальному разграниченію по русскому государственному праву, но даже въ самый недавній срокъ, со стороны одного изъ ученыхъ ²⁾ повторена и отстаивается попытка оживить и даже обосновать содержаніемъ перваго манифеста о

---

¹⁾ Проф. Шершеневичъ. Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи (Казань, 1898), стр. 85; его же, Курсъ гражданскаго права (Казань, 1902), т. I, вып. 2, стр. 425.

²⁾ Проф. Каминка. Сила Свода законовъ, въ газетѣ Право 1908, № 1; его же, Очерки торговаго права (Петр., 1912, изд. 2), т. I, стр. 87 сл.; его же, Речевія на Законахъ Гражданскіе, комм. Вормса и проф. Ельшевича, въ газетѣ Право 1914, № 2, стр. 150.

Сводъ мѣнѣе, окончательно, казалось, утратившее сторонниковъ, о равносильности, именно въ смыслѣ положительнаго закона, перваго и всѣхъ послѣдующихъ изданій Свода и продолженій къ нему, вплоть до своднаго продолженія 1906 года, которое, какъ изданное при дѣйствіи новыхъ Основныхъ законовъ, уже не можетъ быть признаваемо закономъ. И если, съ одной стороны, юристы, не признающіе за первымъ изданіемъ Свода значенія закона, тѣмъ менѣе могутъ присваивать такое значеніе второму и третьему его изданіямъ, то, съ другой стороны, и въ средѣ новѣйшихъ государствовѣдъ и цивилистовъ иногда отрицается или, по крайней мѣрѣ, не оговаривается различіе между основнымъ и двумя послѣдующими полными изданіями Свода законовъ ¹⁾. И даже Н. М. Коркуновъ, наиболѣе глубоко вникавшій въ историческую обстановку обнародованія Свода 1832 года и этимъ главнѣйше обосновавшій новый свой взглядъ на юридическую природу Свода законовъ, не усматривалъ, повидимому, данныхъ къ различной правовой оцѣнкѣ перваго и остальныхъ его изданій ²⁾.

Какъ бы ни ставить вопросъ: болѣе широко—о юридическомъ значеніи Свода законовъ вообще, или болѣе узко—о силѣ одного перваго его изданія, основнымъ и центральнымъ является, все равно, вопросъ о дѣйствительномъ содержаніи манифеста 31 января 1833 года, при которомъ былъ выпущенъ въ обращеніе трудъ Сперанскаго.

Возможность различнаго пониманія употребленнаго въ манифестѣ выраженія „законная сила“ Свода и пробѣлы, которые чувствуются среди постановленій этого акта, заставляютъ, конечно, обратиться къ мотивамъ его и вообще къ обстоятельствамъ его выработки. Настоящій очеркъ и имѣетъ своею преимущественною цѣлью освѣтить спорный вопросъ архивными данными, на основаніи подлиннаго содержанія всѣхъ относящихся сюда официальныхъ бумагъ и путемъ возстановленія, въ хронологической послѣдовательности, тѣхъ отдѣльныхъ моментовъ, черезъ которые прошло составленіе манифеста объ изданіи Свода законовъ.

---

¹⁾ Е. В. Васильевскій, Руководство къ толкованію и примѣненію законовъ (Москва, 1913), стр. 20, 21.—В. В. Ивановскій, Указъ и законъ по дѣйствующему русскому законодательству, въ Журн. Мин. Юст. 1912 г. № 5, стр. 33, 34.

²⁾ Вполнѣ опредѣленно высказывается въ пользу равносильности перваго и всѣхъ дальнѣйшихъ изданій послѣдователь возрѣній Коркунова А. І. Пахаряна въ (Обзоръ дѣйствующаго Свода законовъ, изд. 1909 г., стр. 80).

Хотя не только проф. Коркунов¹⁾, но и все позднейшие исследователи болѣе или менѣе подробно останавливались на исторіи этого манифеста, разыскивая въ журналахъ Государственнаго Совѣта и въ вослѣдовавшей на одномъ изъ нихъ Высочайшей резолюціи²⁾, либо въ представленіи Сперанскаго въ Совѣтъ, отвѣта тому, на что нѣтъ прямого или достаточно выразительнаго указанія въ манифестѣ, тѣмъ не менѣе, даже въ общей совокупности приводимыхъ учеными данныхъ, нельзя признать, чтобы весь наличный для истолкованія исторической матеріалъ былъ дѣйствительно и полностью исчерпанъ. Объясненія этому слѣдуетъ искать въ томъ, что кромѣ Коркунова никто, повидимому, изъ ученыхъ исследователей не имѣлъ доступа къ собраніямъ подлинныхъ матеріаловъ, въ составъ которыхъ нашли себѣ мѣсто относящіяся къ вопросу документы. Коркуновъ же, если судить по количеству свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ при обоснованіи своего особаго взгляда, не использовалъ исчерпывающимъ образомъ матеріаловъ, находящихся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, и въ частности не ознакомился ни съ хранящимися въ томъ же архивѣ дѣлами Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, ни съ другимъ весьма цѣннымъ наслѣдіемъ Сперанскаго—личными его бумагами, собранными по его смерти въ видѣ 20 тюковъ и десятками лѣтъ хранившимися въ той же формѣ, безъ надлежащей систематизаціи, вмѣстѣ съ официальными, также, къ сожалѣнію, не всегда полными, дѣлами Второго Отдѣленія.

Хотя количество сохранившихся данныхъ не исчерпываетъ всехъ моментовъ интересующаго насъ вопроса и хотя ихъ опознаніе затруднялось, во время работы надъ предметомъ настоящей статьи, разрозненностью и неполнотою бумагъ, а также случайностью состава прежнихъ „связокъ“³⁾, тѣмъ не менѣе при совокупномъ обзорѣніи всего наличнаго архивнаго матеріала можно отдать себѣ довольно ясный отчетъ по вопросу о силѣ Свода, про-

---

¹⁾ Н. М. Коркуновъ. Значеніе Свода законовъ (въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1894, сент., стр. 96 сл. и въ Сборникѣ статей 1877—1897, стр. 77—96).

²⁾ Частичному вопросу о значеніи и истинномъ смыслѣ этой резолюціи посвящена была моя замѣтка „Сводъ законовъ—положительный законъ“ въ Журн. Мин. Юст. 1910, № 2, стр. 129 сл.

³⁾ Въ настоящее время ознакомленіе съ этими интересными матеріалами значительно облегчено благодаря составленной подробной описи всехъ бумагъ въ архивѣ, при чемъ сами бумаги, въ предѣлахъ возможности, распределены по времени ихъ составленія, а отчасти и по предметамъ.

слѣдивъ первоначальное его возникновеніе и предполагавшіеся событія разрѣшенія, а равно отраженіе его на дальнѣйшемъ движеніи законоположеній о Сводѣ.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору сохранившихся матеріаловъ и къ выводамъ на основаніи ихъ, напомнимъ вкратцѣ исторію составленія Свода законовъ. Начавшись въ 1826 году, на первыхъ же дняхъ по открытіи Второго Отдѣленія ¹⁾, съ подготовительныхъ работъ, заключающихся въ составленіи Полнаго Собранія Законовъ и подробныхъ „историческихъ сводовъ“ по отдѣльнымъ отраслямъ законодательства, изготовленіе самаго Свода прошло, какъ извѣстно, двѣ стадіи: 1) составленіе изъ текста законовъ статей для Свода или, по выраженію Сперанскаго, „законныхъ правилъ“ и 2) ревизію и исправленіе этихъ статей при участіи особыхъ ревизіонныхъ комитетовъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ или департаментахъ. Ревизія эта, начавшись уже въ апрѣлѣ 1828 года, шла до мая 1832 года. Еще ранѣе ея окончанія, а именно въ началѣ 1832 года, приступлено было къ печатанію Свода. Къ истеченію этого года печатаніе было закончено.

По рассмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ нѣсколькихъ относящихся къ дѣлу вопросовъ, Сводъ былъ изданъ при манифестѣ отъ 31 января 1833 г., при чемъ повелѣно ввести его въ дѣйствіе съ 1 января 1835 года. Промежутокъ времени между изданіемъ Свода и вступленіемъ его въ силу употребленъ былъ, согласно особому указанію законодательной власти, на новую повѣрку его, производившуюся, подъ названіемъ „негласной ревизіи“, главнымъ образомъ въ особомъ при Министерствѣ Юстиціи ревизіонномъ комитетѣ, на основаніи замѣчаній, возникавшихъ при производствѣ дѣлъ въ названномъ Министерствѣ, въ Сенатѣ и на мѣстахъ. Въ результатѣ этой, сосредоточенной не во Второмъ Отдѣленіи, ревизіонной дѣятельности, а равно и усмотрѣнныхъ самимъ Отдѣленіемъ неточностей, было то, что въ первомъ продолженіи къ Своду помѣ-

---

¹⁾ Учреждено 31 января, открыто 24 апрѣля 1826 г. Подробности см. у П. М. Майкова, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1826—1832. Сжатый, но весьма отчетливый очеркъ событій, предшествовавшихъ учреженію Второго Отдѣленія, данъ въ статьѣ А. Н. Макарова, Къ исторіи кодификаціи Основныхъ Законовъ (Журн. Мин. Юст. 1912 г. № 10).

щень, сверхъ измѣненій, вызванныхъ новыми узаконеніями за 1832 и 1833 годы, цѣлый рядъ дополненій и исправленій, „кои по опыту и наблюденію, при соображеніи статей Свода съ теченіемъ дѣлъ, оказались нужными“ ¹⁾. Продолженіе это, являющееся такимъ образомъ не только дополненіемъ Свода, но и реестромъ необходимыхъ въ немъ исправленій, должно было вступить въ силу „въ совокупности со Сводомъ“ въ срокъ, указанный въ манифестѣ 1833 г. для самаго Свода, т. е. съ 1 января 1835 года. Къ этому же сроку, въ концѣ 1834 года, особыми узаконеніями установлены были по представленію Сперанскаго правила о приложеніи и употребленіи статей Свода въ производствѣ дѣлъ (законъ 12 декабря 1834 г., П. С. З., № 7654), а также о порядкѣ продолженія Свода и о порядкѣ изясненія и дополненія законовъ при дѣйствіи Свода (законъ 15 декабря 1834 г., въ Полное Собраніе Законовъ не вошедшій). А годъ спустя, слѣдовательно, уже во время дѣйствія Свода, получилъ разрѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ и послѣдній вопросъ, возникшій въ связи съ упомянутымъ представленіемъ Сперанскаго и отложенный Совѣтомъ на нѣкоторое время,—вопросъ о порядкѣ восполненія пропусковъ и исправленія неточностей и ошибокъ въ Сводѣ законовъ (законъ 30 января 1836 г., въ Полное Собраніе Законовъ не внесенный).

Такова въ краткихъ чертахъ вѣдшая исторія основного изданія Свода законовъ и его введенія въ дѣйствіе. Прежде вступленія въ силу, Своду пришлось, слѣдовательно, пройти слѣдующіе пять этаповъ: 1) самое составленіе (1826—1830 г.г.), 2) первая повѣрка (до мая 1832 г.), 3) нахожденіе въ Государственномъ Совѣтѣ и обнародованіе (январь 1833 г.), 4) такъ называемая негласная ревизія или вторая повѣрка (1833—1834 г.г.) и 5) установленіе относящихся къ употребленію Свода правилъ (конецъ 1834 г.). При этомъ четвертая и пятая стадіи имѣли свое теченіе отчасти и за предѣлами 1 января 1835 г.—юридическаго момента вступленія Свода въ дѣйствіе. Когда же впервые могъ зародиться и когда именно былъ поставленъ и окончателно разрѣшенъ вопросъ о силѣ Свода?

Чтобы отвѣтить на это и въ точности уяснить себѣ взглядъ современниковъ перваго изданія Свода на его значеніе, необходимо остановиться на каждой изъ перечисленныхъ пяти стадій въ отдѣльности, т. е. какъ предшествовавшихъ тому главному законо-

¹⁾ Именной указъ 30 августа 1834 г. (П. С. З., № 7368) о изданіи продолженія Свода узаконеній и о приведеніи онаго въ исполненіе съ 1 января 1835 г.

дательному акту, который, возвѣщая населенію объ окончаніи труда по составленію „законныхъ книгъ“, коснулся и правилъ о ихъ силѣ и дѣйстви, такъ и на моментѣ, завершившемъ это сложное дѣло,—на узаконеніи 30 января 1836 г., которымъ опредѣленъ былъ на будущее время порядокъ исправленія обнаруживающихся въ Сводѣ ошибокъ.

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и позднѣйшее время, вплоть до восполнѣдованія второго изданія свода законовъ 1842 годѣ, такъ какъ именно въ теченіе первыхъ лѣтъ дѣйствія свода могли чаще всего возникать на практикѣ тѣ вопросы, изъ которыхъ складывается самъ по себѣ теоретическій нынѣ вопросъ о его силѣ, а именно: допустимо ли доказываніе ошибочности текста свода или пропусковъ въ немъ ссылками на подлинныя узаконенія, и получили ли силу и свойства закона вслѣдствіе включенія въ Сводъ такія постановленія, которыя сами по себѣ до того времени законами не были, какъ, напр., циркулярныя предписанія Министровъ.

II.

Приступая къ работамъ по Своду законовъ и лично начертать оглавленіе отдѣльныхъ частей ¹⁾, Сперанскій полагалъ закончить порученное ему дѣло въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ царствованія Августѣйшаго инициатора всего труда. Въ этотъ срокъ Сперанскій включалъ и время, необходимое на составленіе уложеній („исправленныхъ сводовъ“) ²⁾ гражданскаго и уголовнаго на основаніи имѣвшихъ быть изготовленными сводовъ этимъ обширнымъ отдѣламъ законодательства. Составленіе уложеній законамъ полицейскимъ и хозяйственнымъ (въ противоположность „законамъ судебнымъ“) Сперанскій считалъ, какъ это видно изъ собственноручной его записки „Предположенія къ окончательному составленію законовъ“, представленной имъ Государю, совмѣстно съ тремя другими записками, въ началѣ января 1826 года ³⁾, ненужнымъ, безпримѣрнымъ и почти невозможнымъ.

¹⁾ Прежде всего по своду законовъ гражданскихъ, наиболѣе, повиданому, интересовавшему Сперанскаго.

²⁾ О значеніи, придававшемся въ то время понятіямъ: сводъ, уложеніе, сводъ исправленный, уложеніе сводное, уложеніе исправленное, см. у Л. А. Касо, „Къ исторіи свода законовъ гражданскихъ“ въ Журн. Мин. Юст. 1904 г. № 3.

³⁾ Опубликованы А. Ф. Бичковичемъ въ „Русской Старинѣ“ февраль 1876 г. въ статьѣ: „Къ 50-лѣтію II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи“.

Почти не ошибившись въ срокъ, поскольку дѣло касалось самаго образованія статей Свода,—къ 1 января 1830 г. всѣ своды уставовъ были закончены ¹⁾,—онъ не ожидалъ, что почти столько же времени потребуется въ общей сложности на ревизію ихъ въ мѣстахъ управленія. Неудивительно поэтому то нетерпѣніе, которое связать въ нѣкоторыхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ Сперанскаго о ходѣ дѣла въ ревизіонныхъ комитетахъ, для коихъ окончательнымъ срокомъ работъ было поставлено 1 іюня 1830 года. Но въ половинѣ 1832 года, на 7-мъ году послѣ учрежденія Второго Отдѣленія, и эта часть работы—исправленіе по замѣчаніямъ комитетовъ и дополненіе по успѣвшимъ послѣдовать съ 1826 г. по 1 января 1832 г. новымъ узаконеніямъ—получила свое завершеніе. „Седьмилѣтніе непрерывные труды“ по составленію Свода подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Императора, о которыхъ говоритъ манифестъ 1833 года, труды, составлявшіе, по словамъ Сперанскаго ²⁾, „ежедневное, непрерывное, единственное упражненіе избранныхъ къ тому чиновниковъ“, оставили въ архивѣ Второго Отдѣленія сравнительно скудные слѣды. Закрѣпленіе въ официальныхъ бумагахъ и „дѣлахъ“ получили только тѣ стадіи изготовленія Свода, въ которыхъ принимали участіе посторонніе вѣдомства, иначе говоря, точный письменный слѣдъ имѣетъ лишь моментъ провѣрки проектовъ Второго Отдѣленія ревизіонными комитетами. Что же касается времени самаго составленія проектовъ, то, хотя черновики ихъ и сохранились ³⁾, тѣмъ не менѣе среди дѣлъ Второго Отдѣленія никакихъ особыхъ производствъ (въ канцелярскомъ смыслѣ) объ этомъ не значится, какъ не имѣется полнаго подбора и даже перечня всеподданнѣйшихъ докладовъ не только за это, но и за все послѣдующее время руководства Сперанскаго работами по Своду ⁴⁾.

---

¹⁾ Въ томъ числѣ и сводъ основныхъ законовъ, не входившій въ первоначальную программу работъ (см. у А. Н. Макарова, назв. ст.).

²⁾ „Обоврѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ“, изд. 1833 г., стр. 182.

³⁾ См. № 481—535 по описи дѣлъ II Отдѣленія, перешедшихъ изъ Кодификаціоннаго Отдѣла въ архивъ Государственнаго Соевѣта (ер. П. М. Майковъ, О Сводѣ законовъ Россійской Имперіи, стр. 48).

⁴⁾ Какъ отмѣчаетъ бар. А. Э. Нольде (Журн. Мин. Нар. Просв., 1908 г. № 5, стр. 179), въ переплетенныхъ книгахъ всеподданнѣйшихъ докладовъ за 1801—1839 г.г. имѣется всего 1 томъ въ объемъ около 140 листовъ,—тогда какъ въ послѣдствіи доклады за одинъ годъ занимаютъ по нѣскольку сотъ страницъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и въ печатномъ спискѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ по Второму Отдѣленію не значится ни одного доклада за время съ

Значительную часть того, что сохранилось от этого времени, слѣдуетъ разыскивать въ составѣ тѣхъ разнаго свойства бумагъ и матеріаловъ, которые послѣ смерти Сперанскаго перешли изъ его личнаго кабинета въ архивъ Второго Отдѣленія и находятся нынѣ въ архивѣ Государственнаго Совѣта¹⁾, а отчасти и среди рукописей Сперанскаго, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ²⁾, и туда же перешедшихъ бумагъ одного изъ близкихъ его сотрудниковъ Рѣпинскаго. Все это наслѣдіе еще ждетъ своего разбора и своихъ изслѣдователей³⁾.

При такой разрозненности и неполнотѣ сохранившихся матеріаловъ весьма затруднительно произнести окончательное сужденіе, возникалъ или не возникалъ у непосредственныхъ участниковъ этого громаднаго труда вопросъ о будущей силѣ Свода или хотя бы о способѣ утвержденія производимой ими работы. Впредь до обнаруженія въ будущемъ, когда весь сохранившійся матеріалъ—смѣемъ надѣяться—подвергнется систематизаціи, прямыхъ въ ту или другую сторону данныхъ, остается только сопоставить тѣ немногія указанія объ отношеніи къ источникамъ, какія встрѣчаются въ матеріалахъ, успѣвшихъ сдѣлаться достояніемъ юридической литературы или зарегистрированныхъ въ дѣлахъ архива Государственнаго Совѣта.

Извѣстно, что 24 апрѣля 1826 г., въ первомъ собраніи чиновъ вновь образованнаго Второго Отдѣленія, Сперанскій читалъ и объяснял составленное имъ „наставленіе“ о порядкѣ трудовъ Отдѣленія⁴⁾.

1827 по 1839 годъ (годъ смерти Сперанскаго), между тѣмъ какъ общеизвѣстно, что Сперанскій еженедѣльно представлялъ Государю меморіи о занятіяхъ чиновниковъ и кромѣ того нерѣдко входилъ съ всеподданнѣйшими записками для разрѣшенія встрѣчавшихся вопросовъ. Явленіе это можетъ быть объяснено развѣ только тѣмъ, что доклады Сперанскаго Государю почитались, такъ сказать, личными его докладами, непосредственно Второму Отдѣленію не принадлежавшими, такъ какъ Сперанскій никакой оффиціальной должности по этому Отдѣленію не занималъ.

¹⁾ Подъ общимъ названіемъ „Дѣла и бумаги гр. М. М. Сперанскаго“: по VI реестру дѣлъ, переданныхъ б. Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, № 814—849; по новѣйшей описи архива Государственнаго Совѣта: ч. I, № 1—215 и ч. II, № 1—16).

²⁾ О причинахъ разрозненности матеріаловъ см. у бар. А. Э. Нольде (Журн. Мин. Нар. Просв. 1903 г. № 5, стр. 179).

³⁾ Существеннѣйшую помощь дѣлу такихъ изслѣдованій оказали бы поименованныя хранилища, если бы взяли на себя совмѣстный трудъ печатнаго объединенія тѣхъ историческихъ матеріаловъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе до составленія и разработки Свода.

⁴⁾ И а й к о в ъ, II Отдѣленіе, стр. 149. Самое „Наставленіе“ (находящееся въ Императ. Публ. Библ.) приведено тамъ же въ приложеніи I. Но еще ранѣе от-

Наставленіемъ этимъ предстоявшіе „труды къ составленію Свода“ раздѣлялись на 2 степени: 1) составленіе выписокъ изъ законовъ и 2) историческое и догматическое изложеніе законодательства. Выписи должны быть „точными и вѣрными“ (въ другомъ мѣстѣ: „выписка должна содержать самое полное и точное изложеніе существующаго закона, тѣми же словами, какъ онъ изображенъ въ текстѣ“), для того, чтобы и послѣдующее, на нихъ основанное, догматическое изложеніе по каждому предмету законодательства было „точное, вѣрное, совершенно сообразное съ выпиской“. При этомъ, однако, Сперанскій не требовалъ „буквальнаго“ слѣдованія источникамъ. Предусматривая возможность, при изложеніи статей, „сводить разсѣянное во многихъ указахъ во-едино“, онъ устанавливаетъ уже и для составленія выписокъ два отступленія отъ требованія полного совпаденія съ источниками: „1) когда законъ общій излагается въ видѣ частнаго случая (что нерѣдко бываетъ въ дѣлахъ тяжбныхъ), тогда въ выпискахъ должно частныя выраженія замѣнять общими, и 2) когда законъ разсѣянъ въ разныхъ указахъ, такъ что къ главному его изложенію въ одномъ указѣ приведено въ другомъ нѣсколько словъ въ поясненіе, дополненіе, отмѣну или ограниченіе, тогда въ выпискѣ они должны быть сведены и уложены въ одну статью“. Допуская, слѣдовательно, не только объединенія, но и обобщенія со стороны лицъ, производившихъ выписки, при чемъ возможны, конечно, уже существенныя въ отношеніи формы отступленія отъ подлиннаго текста, Сперанскій, само собою разумѣется, хотѣлъ оставаться осторожнымъ и поэтому предлагалъ „статьи сего рода отмѣчать особыми знаками для того, чтобы, при пересмотрѣ ихъ, можно было удостовѣриться въ точности выраженій и въ вѣрномъ изложеніи смысла закона“.

Давая, нѣсколько лѣтъ спустя, руководящія указанія для проверки произведенныхъ работъ, Балугьянскій въ утвержденныхъ имъ 21 февраля 1831 г. „Правилахъ, наблюдаемыхъ при исправленіи Сводовъ“¹⁾, вновь настаиваетъ на „вѣрности изложенія“,

критія занятій II Отдѣленія Сперанскій имѣлъ случай, въ одной изъ записокъ о будущемъ Сводѣ законовъ, намѣтивъ содержаніе Свода въ видѣ 6 книгъ, указать, что „по сему размѣщенію (въ томъ числѣ, слѣдовательно, и по „уложеніямъ“ гражданскому и уголовному) излагается существующій законъ, сколь можно, тѣми же самыми словами, какъ онъ стоитъ въ текстѣ указа“.

¹⁾ Правила эти сохранились въ отдѣленіи V дѣла 1828г. № 10 Второго Отдѣленія объ учрежденіи при министерствахъ и главныхъ управленіяхъ комитетовъ для рассмотрѣнія Свода законовъ... и объ исправленіи оного по замѣчаніямъ сихъ комитетовъ и въ другихъ отношеніяхъ.

требуя (ст. 10) повѣрки содержанія текста съ приведенными подъ нимъ узаконеніями и отмѣчая, что сіе есть главная работа редактора, на которую ему должно обратить величайшее вниманіе. Средствами повѣрки указаны (ст. 11): а) открытіе главнаго, нынѣ дѣйствующаго закона и относящихся къ объясненію онаго другихъ узаконеній, б) сравненіе съ замѣчаніями комитетовъ и в) сравненіе съ духомъ цѣлаго состава главы или отдѣленія, къ коему статья принадлежитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преподаны отсутствовавшія въ правилахъ для выписокъ указанія относительно „слога“ статей. Приводимъ ихъ полностью:

„Слогъ исправить тамъ только, гдѣ примѣчены будутъ въ немъ какая-либо неясность или слова слишкомъ старья и невразумительныя, сохраняя однакоже оныя, если они не замѣнены въ послѣдующихъ узаконеніяхъ новыми, ставя изъясненіе оныхъ въ скобкахъ“ (ст. 16). „Вообще держаться словъ закона съ слѣдующими ограниченіями: а) древній слогъ перевести на слогъ законовъ послѣдующихъ временъ; б) если указъ содержитъ въ себѣ самую сущность текста, то и прописать оный съ наблюденіемъ предыдущаго замѣчанія; в) доводы къ изданію закона, если бы гдѣ-либо въ настоящемъ изложеніи они вкратцѣ, отмѣнить, развѣ бы безъ нихъ законоположеніе было непонятно; г) если встрѣтятся двѣ статьи Свода одинаковыя или повторительныя, то ихъ соединить въ одну, но съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы ничего существеннаго выпущено не было“ (ст. 17).

Не трудно видѣть, что при всемъ стремленіи сохранить близость къ источникамъ, эти правила открывали довольно широкую возможность, хотя бы и чисто внѣшняго, усовершенствованія.

Въ позднѣйшее время, когда всѣ работы по Своду уже были выполнены, Сперанскій, давая отчетъ по этому труду, былъ менѣе опредѣлененъ, не упоминая, на примѣръ, ничего о допущенныхъ при составленіи и, по сущности дѣла, совершенно неизбѣжныхъ обобщеніяхъ, а равно и объ отступленіяхъ отъ языка подлинниковъ. Такъ, въ 1832 году, въ составѣ одной изъ записокъ въ Государственный Совѣтъ ¹⁾, и вслѣдъ за тѣмъ въ своемъ „Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ“ ²⁾, Сперанскій свидѣтельствуетъ, что изложеніе статей должно было производиться „тѣми же словами, какъ стоятъ въ текстѣ“, а если онѣ состояются изъ

---

¹⁾ Записка „О силѣ и дѣйствіи Свода“, стр. 2, п. IV.

²⁾ Обзорніе, стр. 164, 165.